91987

0 7 8

ТУ-19-241-82

8

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—874

Сакариас Топелиус

Звездоглазка

Художник Р. Столяров

Прежде чем начать эту сказку, давайте полетим на крыльях ветра в страну снега и холода, в далёкую Лапландию. Кругом, куда ни глянь, снег, снег, снежные холмы и горы. А небо то и дело озаряется северным сиянием...

Был канун Нового года. Лопарь и лопарка на оленьих упряжках торопились домой. На коленях у лопарки была маленькая дочка. Олени бежали во всю прыть—они почуяли волков.

А волки и вправду гнались за путниками.

Олени неслись с сугроба на сугроб, сани то подкидывало, то заваливало на сторону. Вот тогда-то девочка и упала в снег... Напрасно пыталась бедная лопарка остановить своего оленя. Он не бежал — летел, не слушая хозяйку.

Волки окружили девочку. А она смотрела на них без всякого страха и глаза её светились, как две звёздочки. Волки стояли, словно заворожённые, а потом будто сами чего-то испугались и ринулись прочь.

Наверное, девочка так бы и замёрзла среди снежной пустыни, если бы её не нашёл финский крестьянин Симон Сорса. Он возвращался из города с новогодними гостинцами для жены и детей.
Ну и удивился он своей находке!

«Получай, жена, подарок»,—сказал он, входя в дом. Хозяйка бережно взяла девочку на руки. «Бедное дитя!—сказала она.—Ты будешь теперь нашей дочкой, а наши сыновья—Симму, Пальте и Матте—будут твоими братьями».

«Девочка, видать, лопарка,—сказал отец,—а у лопарей очень трудные имена. Давай назовём её в твою честь Элисабет, Лисси». И все с этим согласились. А братья были очень рады, что у них теперь есть сестра.

Назавтра в дом Симона Сорса забежала соседка Мурра. «Глядите,— сказала она,— глаза-то у девочки колдовские. Как огни горят. Звездоглазкой её назовите. У колдуньи и имя должно быть колдовское». Наговорила всего и ушла.

«Глупости это! Какое там колдовство! — рассердился Симон Сорса. — А глаза у девочки и правда как две звёздочки. И Звездоглазка не плохое имя». Так с тех пор и звали её двумя именами — Лисси-Звездоглазка.

А когда Звездоглазка подросла, хозяйка всё чаще вспоминала слова Мурры. И как не вспомнить! Кошка убирала когти, собака переставала лаять, стоило девочке посмотреть на них. А братья-озорники слушались её с первого слова.

Однажды, когда хозяин был в отъезде, заболел Пальте. Хозяйка позвала лекаря. А сама стала думать, как бы с ним расплатиться подешевле. Она открыла кладовку и оглядела полки. Там лежали два лосося.

Хозяйка подкинула на руке одного, потом другого и отложила того, что поменьше. «Хватит и такого лекарю,— подумала она.— Не отдавать же ему большого!» А Звездоглазка в это время играла в своём уголке.

Перед ней лежала мочалка—это был больной. Рядом стоял веник—это был лекарь. Лисси подкидывала на руке то одну щепочку, то другую и говорила: «Какого же лосося дать лекарю? Дам маленького. Хватит с него и такого».

Хозяйку точно иглой укололо. «Ты что говоришь?» — напустилась она на Лисси. «Лисси видела», — сказала девочка. «Что ты видела? — закричала хозяйка. — Колдунья ты! Будешь жить в подполе, пока не оставишь своё колдовство!»

Хозяйка бросила в подпол матрас, одеяло, поставила еду и питьё и оставила там Лисси одну. Сидеть в погребе не очень-то весело, но Лисси и тут нашла себе забаву. У неё сразу появилась большая семья.

Старый шест был отцом, плошка — матерью, полено, стружка и бутылка — их детьми. Они занимались своими делами, а Лисси пела им песенки, да так хорошо, что мыши высовывались из углов, чтобы послушать.

Как-то наведалась в дом соседка Мурра. Хозяйка вязала, и клубок шерсти то и дело падал с её колен; Симму подбрасывал монетку, и она со звоном прыгала по полу; Пальте толок кирпич; Матте таскал кошку за хвост.

И вдруг в подполе Звездоглазка запела: «Мать из шерсти пёстрой, мягкой рукавицы вяжет братьям. Симму на полу играет и монетку вверх бросает. Пальте бьёт кирпич в лукошке, Матте мучит нашу кошку. Месяц на небе стоит, моя стружка крепко спит».

«Да что же это такое!—закричала Мурра.—Она и оттуда всё видит! Говорила я тебе, что она колдунья!»—«Верно ты говорила,—сказала хозяйка.—Что теперь делать? Я ума не приложу, как от её глаз скрыться».

«Слушай, я знаю средство,—сказала злая Мурра.—Завяжи ей глаза семью платками, а подпол прикрой семью половиками. Тогда её колдовские глаза ничего не увидят». И Мурра сама стала собирать половики с пола.

«Давай платки! — командовала Мурра. — Видишь за окном северное сияние? Это к беде. Это колдуны готовятся Новый год встречать да людей морочить. И девчонка из их рода. Недаром твой муж её под Новый год нашёл!»

Говорила она, говорила и уговорила хозяйку. Спустилась та вниз и завязала семью платками глаза Звездоглазке. А подпол закрыла семью половиками, друг на друга положенными.

И вдруг они услышали, что Звездоглазка опять поёт своей стружке: «Пламя на небе горит, наш отец домой спешит. Резвый конь дорогу знает, звёзды путь им освещают. Скоро, скоро Новый год! Праздник ходит у ворот!»

«Да что же это!—закричала Мурра.—Она и теперь всё видит! И северное сияние видит! И что отец домой спешит— тоже знает! Надо избавиться от этой колдуньи! Увести подальше и оставить среди сугробов!»

«Ох, жалко её, да и мужа боюсь»,—сказала хозяйка. «Вот дождёшься, что эта колдунья на детей порчу наведёт, еду-питьё заговором отравит». Говорит, говорит Мурра и подталкивает хозяйку к подполу.

Но тут зацокали копыта, заскрипели ворота, хлопнула дверь и в дом вошёл Симон Сорса. Стряхнул снег с шапки, с валенок и говорит: «Ну, как живы-здоровы?» Братья разом бросились к отцу и повисли на нём.

«А где дочка?» — спросил Симон Сорса. Жена ничего не ответила, а соседка Мурра бочком, бочком стала подбираться к выходу. «Где же Звездоглазка?» — опять спросил отец.

«Мать её в подполе держит! И глаза ей семью платками завязала! А подпол половиками заложила! Мурра говорит, что Звездоглазка колдунья! Что она беду в дом привела!» — наперебой говорили братья.

«Это правда?»—спросил отец и даже покраснел от гнева. Но жена по-прежнему молчала. «В наш дом, и верно, пришла беда,—сказал Симон Сорса,—только зовут эту беду—соседка Мурра».

«А я снова скажу: колдунья ваша Звездоглазка!—закричала Мурра.—Как это она северное сияние из подпола могла увидеть? А? Я едва рот открыла: не к добру, говорю, северное сияние,—а она оттуда видит его!»

Симон Сорса даже усмехнулся. «Да ведь когда ты рот откроешь, не то что в подполе—на другом конце деревни слышно. Глаза у Лисси зоркие, и уши чуткие, и сердце отзывчивое, вот она и видит, и слышит больше других».

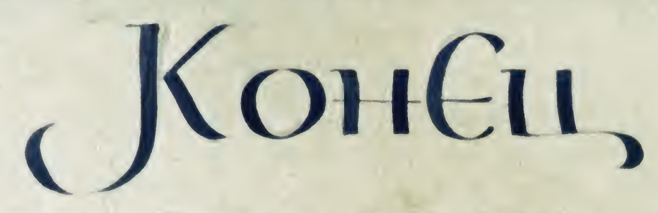
«А как же она узнала, что ты едешь? А? — не сдавалась Мурра. — Потому и узнала, что колдунья!» — «Глупая ты, глупая, — сказал Симон Сорса. — Сердце ей подсказало, что я скоро приеду. Видно, очень она меня ждала».

Наконец надоело Симону Сорса спорить с глупой бабой. «Уходи-ка ты из нашего дома,—сказал он,—и чтоб я тебя больше не видел!» Прогнал он злую Мурру, а жене велел привести Звездоглазку.

С тех пор никто её не обижал, никто не называл колдуньей. Только, может быть, и правда доброе сердце—колдовское? Может быть, и так... Это пусть каждый сам решит.

Сценарий А. Любарской
Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор В. Красновский

Д-079-84

103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30